

НОВЫЕ КОММУНИКАЦИОННЫЕ ПРОСТРАНСТВА

- **ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ В КОСМОСЕ:
НОВЫЕ РЕАЛИИ**

интервью с А.Ю. Маловым

- **РАЗВИТИЕ КОСМИЧЕСКИХ ПРОГРАММ ВЕДУЩИХ СТРАН
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА:**

интервью с Мурадом Салехом Оглы Сагызаде

- **КОСМИЧЕСКАЯ МЕТЕОРОЛОГИЯ – ТЕХНОЛОГИЯ
ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ**

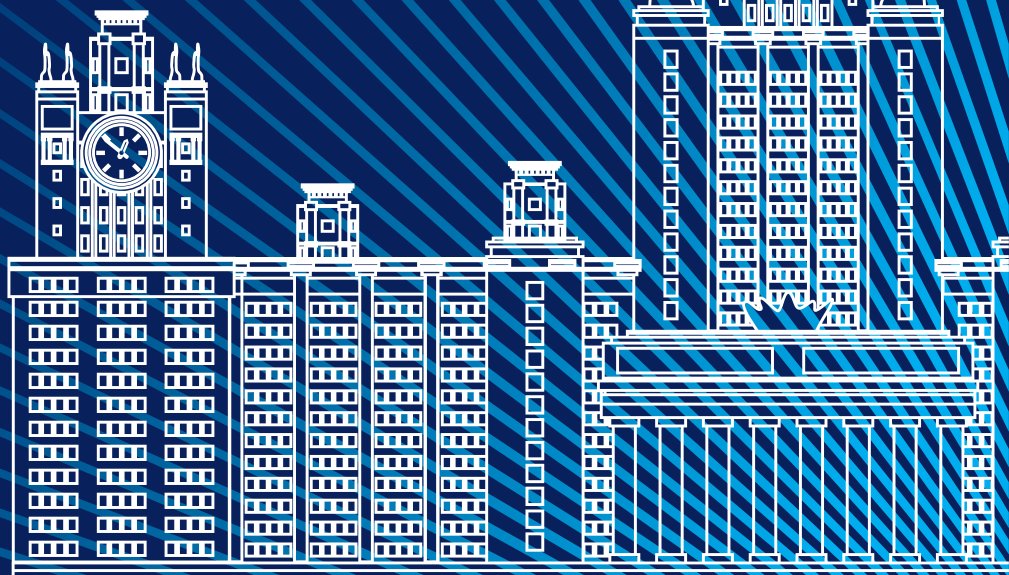
Мария Шиханова

- **НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ КОСМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ:
ЕАЭС КАК ОСОБАЯ СФЕРА ИНТЕРЕСОВ РОССИИ**

Юлия Котова

- **МЕЙЕР П. МОЖЕТ ЛИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ
ОСТАНОВИТЬ ВЕПОНИЗАЦИЮ КОСМИЧЕСКОГО
ПРОСТРАНСТВА?**

Екатерина Романова

К читателям

Л.Э. Слущкий

- член Редакционного совета бюллетеня
- президент факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова
- председатель Комитета Государственной Думы РФ по международным делам

Дорогие читатели, представляем вам очередной номер научного бюллетеня «Новые коммуникационные пространства», задуманного для поддержания сложившегося вокруг проекта ФМП «Космос и мировая политика в XXI веке» экспертного комьюнити и посвященного рассмотрению современных пространств мировой политики и международных отношений – на страновом, региональном и глобальном уровнях.

Как мы можем наблюдать, хоть и с определенной задержкой, но проблемы земные находят отражение в космическом пространстве, а потенциал сотрудничества, заложенный в комических связях, не всегда может обеспечить дополнительную дипломатическую стабильность в межгосударственных отношениях.

В контексте происходящей конфликтной трансформации миропорядка особую остроту приобретают вызовы, встающие перед Россией в космической сфере. Представляется, что одним из компонентов осмысления и адекватного реагирования на них должно стать формирование сообщества молодых специалистов, обладающих навыками анализа международного измерения освоения и использования космического пространства, а также пониманием структурных ограничений межгосударственного сотрудничества, обусловленных характером сложившейся системы международного взаимодействия. Содействие реализации этой цели и определяет миссию проекта «Космос и мировая политика».

В рамках развития этого проекта были успешно апробированы разнообразные форматы образовательной деятельности, объединение которых в одну систему дало необходимый синергетический эффект.

Во-первых, факультет мировой политики выступил с инициативой проведения Зимних космических школ в онлайн формате в период студенческих каникул. Школы, проводимые при поддержке ГК «Роскосмос», ориентированы на отечественных и зарубежных молодых ученых, студентов и аспирантов, интересующихся политическими аспектами мировой космонавтики, вне зависимости от их специализации. По завершении Школы будущие исследователи приобретают навыки анализа и прогнозирования космической политики ведущих держав и учатся определять мировые тенденции, на основании которых в числе прочего выстраивается современная государственная политика России в области космической

деятельности. Преподавателями выступают сотрудники ФМП МГУ, институтов Российской академии наук, представители ГК «Роскосмос».

В 2022 г., откликаясь на обращения студентов-иностранцев, один день мы специально провели на английском. Выбор онлайн-формата проведения, в целом, позволил привлечь к мероприятию большее количество иностранных участников. В работе школы в 2022 г. приняли участие свыше 400 молодых ученых, студентов и аспирантов, в том числе – представители 20 стран мира.

И обратите внимание – по многочисленным просьбам участников школы продолжить обсуждение затронутых тем на площадке ФМП МГУ и в других форматах факультетом был создан Telegram-канал «Космический проект ФМП МГУ». На сегодняшний день он насчитывает около 700 подписчиков и также выступает своего рода научно-образовательной площадкой, вокруг которой сформировалось достаточно устойчивое комьюнити как молодых, так и опытных специалистов, заинтересованных в исследованиях на стыке космической и международнической проблематик.

Во-вторых, эффективным инструментом работы с молодежью оказалось проведение кейс-чемпионатов. Так, например, темой межвузовского кейс-чемпионата 2022 г., а начинали мы с внутриМГУшного кейс-чемпионата, стала: «Россия и арабские страны: перспективы и вызовы космического сотрудничества». Экспертное сопровождение кейс-чемпионата осуществлял ряд сотрудников факультета и Департамента международного сотрудничества ГК «Роскосмос». Данный подход позволяет применять

знания, полученные в ходе научных исследований, на практике, а заказчики такого кейса могут взглянуть на проблему со стороны и изучить другие мнения.

В-третьих, на базе «Лаборатории прикладного анализа» ФМП МГУ уже дважды реализовывалась дополнительная общеобразовательная программа совместно с ГК «Роскосмос». Она направлена на выработку навыков самостоятельной аналитической работы молодых ученых и специалистов по прикладным аспектам политических проблем соперничества и сотрудничества в освоении космического пространства. Программа содействует продвижению интересов Российской Федерации в сфере космической деятельности и обеспечению международной космической безопасности. «Лаборатория прикладного анализа» позволяет повысить уровень профессиональной подготовки участников и содействует получению ими междисциплинарных компетенций.

В-четвертых, в рамках проекта неоднократно организовывались тематические конференции, круглые столы и т.п., ориентированные именно на молодежь. Так, например, хорошей традицией становится проведение в середине осени совместных с ГК «Роскосмос» конференций в павильоне № 34 «Космос» на ВДНХ. В рамках конференции молодые исследователи из московских и региональных учебных заведений представляют членам жюри и аудитории аналитические доклады в рамках по заранее определенным секциям.

Наконец, планомерная работа в этом направлении выразилась в открытии на ФМП магистерской программе «Космос

и мировая политика». Цель программы – подготовка специалистов широкого профиля в области международного сотрудничества в освоении космического пространства. Особенность программы – ее междисциплинарный характер, сочетание теории и практики. Это позволяет поступать на программу бакалаврам и специалистам различного профиля, как гуманитарного, так и естественно-научного, а также технического. К преподаванию учебных курсов привлекаются специалисты ГК «Роскосмос». Практику все студенты программы проходят в международном департаменте РК.

Таким образом, НКП – это всего лишь один из «кирпичиков» в строящемся здании научно-образовательного проекта «Космос и мировая политика в XXI веке», но «кирпичиков» крайне важных.

Открывает второй номер НКП за 2023 г. интервью с доцентом кафедры международной безопасности ФМП МГУ **Андреем Юрьевичем Маловым**, посвященное военно-техническим аспектам гонки вооружений в космосе в современных условиях. О специфике развития космических программ ведущих стран Ближнего Востока рассказывает в следующем интервью президент Российской ближневосточной ассоциации, приглашенный преподаватель НИУ ВШЭ, эксперт ливанского аналитического центра «Истишариа» **Мурад Салех Оглы Сагызаде**. Оба материала были подготовлены преподавателем кафедры международной безопасности ФМП МГУ **Дианой Аслановной Хаджимуратовой**. Основные инструменты космической метеорологии как технологии двойного назначения, потенциал их

использования для нужд вооруженных сил анализирует в своей статье **Мария Андреевна Шиханова**, студентка II-го курса бакалавриата ФМП МГУ. О новых горизонтах космической интеграции в контексте развития идеи создания Евразийского космического агентства размышляет преподаватель кафедры внешней политики России и стран СНГ **Юлия Артемовна Котова**. Завершает выпуск, подготовленный студенткой II-го курса магистратуры **Екатериной Олеговной Романовой** научный реферат статьи канадского эксперта Пола Мейера «Может ли дополнительный протокол остановить вепонизацию космического пространства?».

Интересного чтения!

Военно-технические аспекты гонки вооружений в космосе: новые реалии: интервью с А.Ю. Маловым¹

Аннотация. Вопрос сотрудничества и соперничества в космическом пространстве никогда не утратит своей актуальности. На сегодняшний день дальнейшее развитие международных отношений в космосе склоняется в сторону «соперничества». «Новые коммуникационные пространства» поговорили с Андреем Юрьевичем Маловым, канд. ист. наук, доцентом кафедры международной безопасности факультета мировой политики МГУ.

Ключевые слова: гонка вооружений, лунная гонка, новые игроки, КНР, США, РФ, меры транспарентности и доверия, сотрудничество и соперничество в космосе.

Military-Technical Aspects of the Arms Race in Space: New Realities: an interview with A. Yu. Malov

Abstract. The issue of cooperation and

competition in outer space will never lose its relevance. Today, the further development of international relations in space is leaning towards “competition”. “New Communication Spaces” talked with Andrei Yuryevich Malov, PhD (History), Associate Professor of the Department of International Security of the School of World Politics at Lomonosov Moscow State University.

Keywords: arms race, lunar race, new players, China, USA, Russia, transparency and confidence measures, cooperation and competition in outer space.

НКП: Насколько сильно космические державы в последнее время приблизились к состоянию гонки вооружений в космосе?

А.Ю. Малов: Это очень важный, принципиальный вопрос. Если давать на него краткий ответ, то ситуация балансирует на грани. Есть признаки, которые позволяют говорить о том, что некоторые государства уже фактически активно наращивают свой потенциал, чтобы развернуть то, что называется полномасштабной и качественной гонкой вооружений в космическом пространстве. К сожалению, это реальность. Когда мы говорим об признаках, которые позволяют делать такие выводы, мы обычно имеем в виду четыре группы.

- Политические признаки;
- Экономические признаки (какие средства вкладываются в эти программы и др.)
- Правовые признаки (наличие правовой базы);
- Военно-технические признаки.

¹ Интервьюером выступила преподаватель кафедры международной безопасности ФМП Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Диана Аслановна Хаджимурадова.

Если первые три группы можно свести к некой группе признаков косвенных, которые говорят нам о том, что гонка вооружений в космосе готовится к развертыванию, то вот последняя группа военно-технических признаков напрямую указывает на то, что мы, к сожалению, сталкиваемся с такой подготовкой. Поэтому можно сделать вывод – мы балансируем на грани того, чтобы действительно космическое пространство превратилось в оружие, поле боя в прямом смысле этого слова.

НКП: Учитывая растущее напряжение и тенденцию к ускорению гонки вооружений, есть ли реальная возможность эту гонку если не остановить, то ослабить? Есть ли смысл вообще вводить новые меры доверия в космосе, как когда-то в 70-х гг.?

А.Ю. Малов: И да, и нет. Можно ли ослабить? Можно. Какими способами? Есть способы прямые, которые предполагают создание юридических и правовых запретов обязательного характера, то есть юридически обязывающих инструментов, которые бы запрещали вывод оружия в космическое пространство. И вот именно на решение таких целей направлена наша инициатива вместе с Китаем, которая была сделана на площадке конференции по разоружению. Это и переговорный орган, действующий в рамках ООН в Женеве, который выработал ряд очень важных договоренностей. Среди них договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), например, договор о запрете биологического оружия, договор о запрете химического оружия и так далее. То есть опыт накоплен.

На этой площадке сначала в рубеже 2000-х годов представлен первый проект договора о предотвращении

размещения оружия в космосе (ДПРОК). А в 2014-ом году была представлена его доработанная версия с учетом сделанных замечаний. Вот вам прямой способ, который поставил бы однозначный и четкий барьер.

К сожалению, мы сталкиваемся с рядом прямых и косвенных указаний на то, что такой подход не всех устраивает. Не устроил он США, к которым присоединились их союзники, которые, ведут дело к тому, что, невозможно такого рода договоренность создать из ряда причин.

Первая причина – трудно разработать механизм верификации. Аргумент заключается в том, что «время уже в известной степени упущено, а сейчас важно говорить о том, как регулировать, а не предотвращать. Предотвращать уже поздно». Но, тем не менее, есть такая возможность, она сохраняется. Если все-таки вести речь о неких превентивных мерах, то окно для них сужается объективно. Но оно полностью еще не закрыто, на мой взгляд, как эксперта. Поэтому надо использовать все возможные и невозможные средства, чтобы все-таки эта идея «превентивных мер» была хотя бы относительно продавлена.

На это направлено наше предложение о создании очередной группы правительственных экспертов (на рубеже 2016-2018-х гг.), но, к сожалению, безрезультатно. Сейчас мы предлагаем создать новую группу в конце этого года, которая будет рассматривать вопросы о наработке такого рода международно-правовых договоренностей в области предотвращения гонки вооружений в космосе. Т.е. Российская Федерация не оставляет попыток международные усилия направить в это русло.

Если говорить о мерах прозрачности и доверия (МТДК) – они уже имеются. Дважды работала группа правительственных экспертов (на Женевской и на Нью-Йоркской площадке). Последняя работала на рубеже 2013-2014-х гг. под председательством нашего представителя, посла Виктора Васильева, и закончила свою работу крайне эффективно. Успешно был выработан свод мер прозрачности и доверия, который уже функционирует. Нельзя сказать, что он покрывает все, но, во всяком случае, это хорошая, серьезная, солидная основа для того, чтобы, опираясь на них, выработать некие понимания в этой области.

Другое дело, соблюдаются ли они всеми и однозначно толкуются ли они всеми. Это другой разговор. Но такие меры есть. На наш взгляд, все-таки таких мер недостаточно, потому что дело надо вести к попыткам превентивно запретить развертывание гонки вооружений в космосе.

Есть еще другая наша инициатива – российская инициатива по неразмещению первыми оружия в космосе (НПОК), к которой присоединились более 30-ти государств на односторонней или многосторонней основе. Она носит политически обязывающий характер (не юридически!), но, тем не менее, задает некий камертон.

Но, подводя итог, моим рассуждениям, крайне важно использовать всё: и политически обязывающие возможности, и попытки выработать юридически обязывающие документы с тем, чтобы поставить барьер в гонке вооружений. Потому что последствия такой гонки станут крайне тяжелыми для стратегической стабильности.

НКП: Т.е. Россия производит довольно много инициатив для решения проблемы нарастания темпов гонки вооружений в космосе, но, как правило, как в клубе космических держав, так и в СовБезе, наблюдается дихотомия того, что англосаксонские страны и Франция занимают одну точку зрения, которая всегда противоречит точке зрения России и Китая. Поэтому очень сложно продвинуть базовые проекты, которые РФ готовит совместно с КНР, если у держав, которые, как предполагается, должны быть союзниками, нет политической воли для реализации подобных соглашений. В условиях того, что происходит дискредитация авторитета РФ как политической силы, какими еще путями Россия может продвигать свои инициативы? Может быть, привлекать какие-то третьи государства, которые не имеют прямого отношения к российско-американскому противостоянию? Или активизировать «дипломатию 2.0»?

А.Ю. Малов: Во-первых, это делается. Инициатива НПОК насчитывает более 30-ти государств, которые нельзя явно охарактеризовать как относящиеся к США, их нельзя назвать даже союзниками. Круг стран, которые понимают всю важность повестки, существует. Есть резолюция ООН в поддержку этой инициативы.

Во-вторых, у нас есть какие-то инструменты, в том числе другие резолюции ООН, которые направлены на предотвращение гонки вооружений в космосе. Эта резолюция принимается ежегодно, против неё никто не голосует, за исключением США и Израиля – это показательно. К сожалению, многие страны стали в последнее время воздерживаться. Есть резолюция по укреплению мер доверия в космосе,

которая также поддерживается всеми. Был период, когда эта резолюция спонсировалась США, Россией и Китаем. Позже США вовсе выступили против неё, однако потом наступило отрезвление, и они стали воздерживаться. Во внешней политике США в космической сфере постоянно идет смена курсов, которая подвержена изменениям и конъюнктурным колебаниям, но главная цель – не связывать себе ничем руки в области космических исследований, в том числе военных. Вот, с чем мы сталкиваемся. Тем не менее, мы не оставляем надежду и пытаемся привлечь внимание как можно более широкого круга стран к этому вопросу. Так что есть общее понимание того, что нужно что-то делать.

В последнее время на повестку выходит крайне важный вопрос – это то, к чему ведут дело США и их союзники: в частности, Великобритания. Несколько лет назад была выдвинута идея о начале работы над выработкой «правил дорожного поведения». Обратите внимание – не для того, чтобы выработать некие нормы, которые запрещают вывод оружия, а для того, чтобы выработать некие правила, которые будут регулировать правила применения оружия в космосе.

С акцентом на то, что мы не можем по-другому, и это невозможно в принципе. А подобное регулирование, собственно говоря, возможно. Внешне это выглядит очень так, может быть, даже завлекательно. Им удалось привлечь на свою сторону ряд государств и даже создать Рабочую группу открытого состава. Была принята соответствующая резолюция Генеральной Ассамблеи на этот счет. И работа, собственно говоря, сейчас закончилась. Три сессии было

проведено, итоговое совещание тоже, но так и не договорились по итоговому документу. Он сейчас будет рассматриваться окончательно, консенсуса по нему нет.

Так что же предлагается? В чем подводный камень этого всего? А подводный камень заключается в том, а кто эти правила будет выработать, как они будут трактоваться, в чьих интересах они будут делать. И есть другой принципиальный вопрос: а не программируем ли мы уже, собственно говоря, эту гонку качественных вооружений в космосе? Поэтому, все-таки как эксперт в этой области, принимавший участие в переговорном процессе по линии МИДа, выскажу свое личное мнение: сначала нужно исчерпать все возможные все-таки усилия. То есть, несмотря ни на что: на некое внутреннее сопротивление и попытки в удобное для определенного набора государства русло, опять-таки, неких правил, а не права, все это поставить, - нужно попробовать исчерпать все возможные усилия для того, чтобы делать акцент именно на превентивности, а не на последующей его резолюции. Пока такая возможность есть. Однако повторю, окно возможностей это сужает. Свобода дипломатического маневра в этом области сужается, к сожалению, этой реальностью.

НКП: да, с этим действительно нужно что-то делать, учитывая, что большое количество совместных проектов было заморожено, и окно в принципе сужается не только для решения проблемы гонки вооружений, но и в целом для сотрудничества в космосе. В связи с этим плавно переходим к следующему вопросу. У нас с США из крупных договоренностей осталась программа

перекрестных полетов. Помимо этого, есть ли у нас еще какое-то пространство для сотрудничества между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки? Как Вы считаете?

А.Ю. Малов: В настоящий момент говорить, о пространстве для сотрудничества применительно к космосу, особенно в такой области, как военно-политическая, крайне затруднительно. Очевидно, что была договоренность между будучи только что избранным президентом Байденом и президентом Путиным в Женеве о налаживании стратегического диалога с Россией по ряду вопросов, связанных с безопасностью, международным контролем над вооружениями и так далее. Предполагалось создание третьей группы, которая бы занималась вопросами обсуждения тех тем, которые имеют непосредственное значение для стратегических аспектов и интересов стратегической стабильности, в числе которых были названы, в том числе киберсфера и космос. Состоялся только один раунд более-менее относительно полноценного диалога, а потом все это было свернуто в силу ряда обстоятельств. И сейчас такого рода диалог не ведется. Поэтому в этом отношении мы имеем то, что имеем. В силу понятных причин. А если говорить о других сферах, то, вы правильно сказали, наблюдается сотрудничество между НАСА и Роскосмосом. Оно продолжается, что очень правильно, я считаю, и крайне важно. Так, остаются какие-то определенные окна возможностей для нас. Но подчеркиваю, именно в области военно-политических аспектов сейчас основы для диалога я не наблюдаю.

НКП: В принципе, в бытность Киссинджера у нас была популярна треуголь-

ная схема отношений между КНР, тогда еще Советским Союзом и Соединенными Штатами. И если сейчас у Соединенных Штатов сотрудничество в космосе с Россией немножко стопорится, то по логике перетекает к другой вершине этого треугольника. А как вы считаете, есть ли перспективы у сотрудничества между США и Китайской Народной республикой?

А.Ю. Малов: Здесь мне очень трудно судить. И, честно говоря, по-моему, даже трудно теоретизировать на эту тему. Почему? По ряду причин.

Сегодня наблюдаются достаточно сложные взаимоотношения между Китаем и США. Они в том числе усложняются тем, что американцы взяли недвусмысленный курс на перевод, как они называют, своих военно-технических достижений и, как они называют, я подчеркиваю, военно-технического преимущества, которое, между прочим, условно с учетом развития Китая, в военно-политическое преимущество. Превращают его в инструмент давления и обеспечения победы в конкурентной борьбе в будущем, которая для них крайне важна, о чем они и говорят.

Поэтому, честно говоря, мне было бы очень сложно предполагать, что такого рода сотрудничество могло бы развиваться именно в военно-политической области, да и не только в военно-политической, но и в мирном космосе тоже.

НКП: И если мы выходим за рамки этого треугольника, сегодня в космической деятельности появляется огромное количество новых игроков. Как Вы считаете, какие государства к этим новым игрокам можно отнести? И есть

ли у новых игроков потенциал для того, чтобы составить конкуренцию ведущим космическим державам?

А.Ю. Малов: Да, потенциал, конечно, есть. Прежде всего, у Индии, которая совсем недавно довольно убедительно продемонстрировала свои возможности. Эти возможности развиваются не только в военной сфере, но и в области мирного космоса. В последнее время, если говорить на этот счет, мы видим тенденцию на двойное использование космических активов.

На это был взят курс американцами, начиная с 2016-2017 гг. Его цель заключалась в создании некой устойчивости своих космических группировок за счет возможности переложения военных функций на коммерческие, обычные космические аппараты. Поэтому сейчас нет жесткого разделения на оружие и неоружие. Все может быть использовано как оружие. Другое дело, что как оружие мы рассматриваем те системы космической обороны, которые специально созданы для поражения. Например, то, что делает Индия, может рассматриваться как возможный потенциал, который активно вырабатывается и для военно-политических целей.

Есть и другие страны. Во-первых, начнем с того, что в 2019 г. Франция заявила о своей военно-космической доктрине устами своего министра обороны: четко была подчеркнута активная оборонная программа и акцент был сделан на активное сдерживание именно в военно-космической области. Другое дело, что наращиваемые возможности вплетаются в возможности Евросоюза в частности и европейского развития в целом, однако мы все же можем говорить, что это

самостоятельный игрок. Он связан европейскими обязательствами, «натовскими» обязательствами, но это совершенно самостоятельный космический игрок, обладающий очень серьезными наработками в технологической сфере. Франция здесь демонстрирует достаточно серьезные наработки.

Если говорить более широко, то принята и «общенатовская» космическая доктрина: есть европейские программы развития космоса, любые наработки могут быть двойного назначения.

Другие наиболее перспективные «новые игроки»:

- Бразилия;
- КНДР;
- Южная Корея (с точки зрения военного сотрудничества крайне тесно взаимодействует с США);
- Япония (имеет довольно жесткие обязательства перед США, но обладает колоссальным технологическим потенциалом);
- ЮАР (активно развивают национальную космическую программу);
- Пакистан (обладает потенциалом для реализации космических программ).

Этим лист не исчерпывается. Сегодня уже нельзя сводить все только к этим ключевым игрокам.

НКП: Новые игроки уже участвуют в так называемой «гонке за Луну», тиражируемой в СМИ. Можем ли мы вообще с научной точки зрения говорить о том, что «Лунная гонка» все-таки существует? Может ли это подстегнуть гонку вооружений, которая сейчас у нас

и так намечается? Стоит ли Луна того, чтобы за нее соперничать?

А.Ю. Малов: Здесь очень много противоречий, которые до сих пор не решены и были “посеяны” еще Д. Трампом в своё время. Напомню, он заявил чуть ли ни о монополии на использование на Луну. Это были чуть ли не доктринальные установки. Правда, США вовремя одумались, потому что Трампу намекнули следующее: «Опираясь на Договор по космосу 1967 г., подобные Луне небесные тела имеют экстерриториальный характер (никакая национальная юрисдикция в полной мере на них не распространяется)».

Поэтому, о какой монополии здесь можно говорить? Но скрытно, конечно, такая конкуренция ведется. И мы видим это на недавних примерах. Конкуренция происходит в отношении освоения Луны, многие государства заявили о своих лунных программах. Любая космическая программа имеет тоже двойственный характер.

С одной стороны, это просто исследования, которые очень важны.

С другой, привлекает возможность освоения Луны как источниковой базы.

Луна обладает колоссальным потенциалом, прежде всего в редкоземельных металлах, крайне необходимых сейчас для разработки высоких технологий. В этом отношении Луна – тоже лакомый кусок.

Есть и другие нюансы, которые пока даже специально затушевываются, то есть там есть предмет для очень серьезной финансово-экономической и технологической конкуренции. И нельзя, конечно, исключать того, что те,

кто развернут постоянные базы, будут использовать их для определенных военно-политических целей. Это другой разговор. Поэтому, совсем говорить о том, что «нет, нет, нет, ничего не ведется, здесь ничего не происходит» – нельзя. В активную, явно значимую и выпуклую фазу мы пока что не вступили, но достаточно серьезные предпосылки для этого имеются.

**Диана
Хаджимурадова**

Интервьюер

Развитие космических программ ведущих стран Ближнего Востока: интервью с

Мурадом Салехом Оглы Сагызате¹

Аннотация. Развитие космонавтики в XXI веке характеризуется постепенным разбавлением «великих космических держав» новыми игроками, в число которых входят в том числе государства Ближнего Востока. Интервью о перспективах ближневосточных игроков редакции «Новых коммуникационных пространств» дал Мурад Салех Оглы Садыгзаде, президент Российской ближневосточной ассоциации, приглашенный преподаватель НИУ ВШЭ, эксперт ливанского аналитического центра «Истишариа».

Ключевые слова: сотрудничество и соперничество в космосе, МКС, Роскосмос, Турецкое космическое агентство, SpaceX, космическая программа, Россия, Турция, ОАЭ, Ливан, США, лунная программа.

The Development of Space Programmes of the Leading Countries of the Middle East: an interview with

Murad Saleh Ogly Sagizade

Abstract. The development of astronautics in the 21st century is characterised by the gradual dilution of the “great space powers” by new players, which include, among others, the states of the Middle East. An interview about the prospects of Middle Eastern players to “New Communication Spaces” was given by Murad Saleh Ogly Sadygzade, President of the Russian Middle East Association, lecturer at the Higher School of Economics, expert of the Lebanese analytical centre “Istisharia”.

Keywords: cooperation and competition in outer space, ISS, Roscosmos, Turkish Space Agency, SpaceX, space programme, Russia, Turkey, UAE, Lebanon, USA, lunar programme.

НКП: В сентябре 2022 г. появилась информация, о том, что первый турецкий астронавт отправится на МКС в 2023 г. на американском корабле. На Ваш взгляд, является ли этот полет частью долгосрочной стратегии или это просто одномоментная акция?

М. Садыгзаде: На самом деле Турецкая космическая программа была объявлена ещё в 2021 году, а публично освещена уже президентом Эрдоганом. Он объявил, что в 2023 году будет отправлен гражданин Турции на американском корабле на МКС. Зачем это делается?

Правительство Турции хочет показать, во-первых, гражданам, а, во-вторых, миру, насколько за сто лет сильно

¹ Интервьюером выступила преподаватель кафедры международной безопасности ФМП Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Диана Аслановна Хаджимурадова.

выросла и стала сильной страна. Это история про первый танк, про первый самолет нового поколения, различные технологические прорывы и ряд других моментов, которые связаны именно с прогрессом в технологической сфере, в экономике, в образовательной истории. Поэтому, на мой взгляд, это часть долгосрочной стратегии, и Турция будет в этом развиваться.

НКП: Насколько сильно Турция на данном этапе заинтересована в участии в международных проектах? Или будет сделан акцент на создание отечественной космической инфраструктуры?

М. Садыгзаде: Турция сейчас заинтересована в участии в международных космических проектах. Сейчас стало очень модным, с одной стороны, быть космической державой, с другой стороны – это вопросы безопасности, вопросы развития технологий и вопрос привлекательности страны, потому что космос – достаточно сложная история. Когда большинство стран (Турция, ОАЭ) в это активно вкладываются, пытаются стать частью клуба космических держав, то это и вопрос престижа, и вопрос безопасности. Важны те же самые спутники, которые сейчас играют очень значительную роль в разведывательной деятельности в рамках различных конфликтов, управлении современными летательными аппаратами. И каждой стране необходимо большое количество спутников во всех точках. В будущем это будет достаточно рентабельно и прибыльно.

История развития космических технологий, возможности создания турецкого отечественного ракетополетителя – это важные вещи. Поэтому да, будет сделан акцент на создание отечественной космической инфра-

структуры, но это вряд ли будет сейчас, потому что у Турции на данный момент есть определенная проблема с финансами, экономика страны не в лучшей ситуации, очень высокий уровень инфляции, высокая безработица. После землетрясений ситуация тоже не самым лучшим образом обстоит, а также столкновение между Россией и Западом в рамках СВО, конфликт на Украине. Турция сейчас не в самом лучшем состоянии для того, чтобы развивать технологии.

Я думаю, что в ближайшие 10 лет мы будем видеть сначала робкие попытки Турции создавать свои какие-либо локализованные производства и технологии, связанные с космической отраслью, а потом вполне возможно, что Турция действительно сможет стать одной из космических держав.

НКП: Турция является преимущественно аграрной страной. Многие крупные технологические проекты ей помогают осуществлять ее международные партнеры. В том числе ярким примером является строительство АЭС «Аккую» при содействии Росатома. Есть ли шанс на активизацию сотрудничества Роскосмоса и Турецкого космического агентства? А на территории Турецкой республики, например, сотрудничества в сфере строительства космической инфраструктуры?

М. Садыгзаде: Я думаю, что сотрудничество будет определено, и это скорее будет носить образовательный и репрезентативный характер. Допустим, Роскосмос будет сотрудничать с Турецким космическим агентством или частными компаниями, реализовывать различные проекты, но это вряд ли будет что-то, связанное с важными технологиями, со спутниками. Возмож-

но, Россия в какой-то момент будет выводить турецкие спутники на орбиту, то есть такое сотрудничество вполне возможно.

Но одним из сдерживающих факторов для более конкретного сотрудничества между странами является тот факт, который сейчас есть и был до этого, Турция – это страна НАТО.

Поймите, космическая отрасль – это всё-таки стратегическая отрасль, и страны не всегда охотно делятся своими достижениями, технологиями, потому что все понимают, что за этим будущее. Передавать члену НАТО различные технологии и всё остальное – я не думаю, что Россия на это пойдет. И в целом это оправдано, потому что должна быть конкуренция. Кто возглавит эту конкуренцию, тот в ближайшее столетие будет действительно править. С этой точки зрения я не думаю, что будет много каких-либо серьезных сфер и проектов в рамках сотрудничества между Роскосмосом и Турецким космическим агентством, но, с другой стороны, будут опять же образовательные истории.

НКП: Сейчас многие политики обращаются к теме космоса, веря в ее публичную привлекательность. Р. Эрдоган в декабре 2021 г. провел переговоры с главой компании SpaceX И. Маском, в ходе которых проинформировал предпринимателя о намерении развивать сотрудничество в сфере разработки технологий и запуска спутников. Как Вы думаете, с чем связан интерес главы Турции к космосу? Какие последствия для всего ближневосточного региона могут быть от укрепления сотрудничества Турции с частными американскими космическими компаниями?

М. Садыгзаде: интерес главы Турции к космосу связан со столетним юбилеем провозглашения Турецкой республики. Причина состоит в том, что Турция хочет доказать прогресс в космической деятельности в умах многих людей. С 1961 года, когда первый наш соотечественник Юрий Гагарин побывал в открытом космосе, все пытаются обуздать это «необузданное» пространство. Во многом это связано со стремлением к прогрессу, познанию, к достижению чего-то нового, и для Турции это тоже важно. Не думаю, что это как-то связано с электоральными процессами. Это, опять же, часть определенной риторики, которая ведется и делается для того, чтобы показывать миру и гражданам, что Турция привлекательная страна, что она не отстает и занимается космосом, космическими технологиями, даже пытается локализовать какое-либо производство.

Если говорить о возможности укрепления сотрудничества с американскими космическими компаниями, то тут тоже стоит большой вопрос. Мы видим, что текущие политические отношения между государствами напряженные, вследствие чего укрепление сотрудничества на базе соглашений НАТО невозможно (прим. Автора – Турция – член альянса НАТО). Турция не передает военные самолеты или иные технологии, в частности – космические, поэтому сотрудничество в области космических технологий вряд ли будет реализовано.

НКП: ОАЭ являются единственной страной Ближнего Востока, которая участвует в американских «Соглашениях Артемиды» по подготовке пилотируемой миссии на Луну. Почему именно эта

страна вошла в «космический альянс» США? Может ли это затруднить ее сотрудничество с другими странами, развивающими собственные космические программы?

М. Садыгзаде: необходимо учесть тот факт, что у ОАЭ были собственные возможности и финансы. У США имеется принцип - если у страны есть деньги и она лояльна к американской политике, то сотрудничество возможно. На сегодняшний день ОАЭ - одно из лидирующих в космической деятельности государств, которое стремится продемонстрировать максимальный прогресс в развитии. Для страны это важно, так как космическая отрасль развивается не только для своих граждан, но и для внешнего мира.

Космос – это привлечение инвестиций, определенный показатель того, что государство действительно развивается, идет в ногу со временем. Объединенным Арабским Эмиратам с Россией в этом плане было бы труднее, чем с США. На мой взгляд, Россия пока не готова активно развивать сотрудничество с ОАЭ в космической сфере. Возможно, имеет место некоторое давление со стороны США. Штаты во многом сами предприняли шаги, чтобы стать важным партнером ОАЭ в космической сфере.

Отвечая на Ваш вопрос о том, может ли тесное партнерство с США затруднить сотрудничество ОАЭ с другими странами – думаю, что нет. Сегодня мы видим, что ОАЭ и Саудовская Аравия, а также ряд других стран проводят достаточно независимую внешнюю политику. В случае возникновения определенных технических трудностей в коммуникации с другими странами региона, их можно будет урегулировать.

НКП: сейчас многие ближневосточные страны активно развивают свои космические программы. Как вы думаете, какие из них являются ведущими в данной сфере? Есть ли вероятность появления «космического альянса» ближневосточных стран по примеру того, который пытаются сформировать США в рамках «Соглашений Артемиды»?

М. Садыгзаде: есть определенное сотрудничество, но только с арабскими странами. Существует так называемая арабская группа сотрудничества и кооперации по космосу, объединяющая больше 14-ти стран. Недавно к ним подключился Египет. Группа активно развивает космонавтику, помогает другим странам выводить космические спутники на орбиту, так как совместное развитие технологий – отличный способ развиваться.

Однако в данной сфере есть флагманские страны – ОАЭ, Саудовская Аравия, Катар. Египет также частично независим в этом плане развивается. В остальном – по ситуации.

НКП: в ходе выступления на ФМП Вы сказали, что особое место в Вашем сердце занимает Ливан. В 2019 г. эта страна объявила, что построит крупнейшую обсерваторию на Ближнем Востоке. Является ли это попыткой закрепить за собой звание ближневосточного лидера в сфере освоения космоса?

М. Садыгзаде: хотя Ливан входит в ранее упомянутую арабскую кооперационную группу в сфере космоса, у него с этим все сложно. Не думаю, что у него будет такая возможность – страна сегодня испытывает тяжелейший экономический и политический кризис, из которого вряд ли выйдет в ближай-

шие лет 5-6. Опять же, космические технологии – очень дорогая история, дорогие вложения; необходимо вкладываться в академическую сферу, далее в технологическую сферу – у Ливана таких возможностей нет. И, с учетом регионального и глобального статуса страны – ему это не нужно на данном этапе. Это не приоритет.

**Диана
Хаджимурадова**
Интервьюер

М.А. Шиханова¹

Космическая метеорология – технология двойного назначения

Аннотация. Стремление к активной милитаризации космоса поднимает вопрос о реальном назначении гражданских систем. В данной статье автор рассматривает основные инструменты космической метеорологии как технологии двойного назначения, возможности их использования для нужд вооруженных сил.

Ключевые слова: технология двойного назначения, космическая метеорология, спутник, гидрометеорологические условия (ГМУ), высокоточное оружие (ВТО), метео данные, милитаризация.

Maria A. Shikhanova

Space meteorology is a dual-use technology

Abstract. The desire for active militarisa-

¹ Шиханова Мария Андреевна, студентка II-го курса бакалавриата ФМП, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, e-mail: maria.shikhanova.10@mail.ru

Maria A. Shikhanova, 2nd year undergraduate student, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University, e-mail: maria.shikhanova.10@mail.ru

² United Nations. Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies // [unoosa.org](https://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/treaties/introouterspacetreaty.html) – Available at: <https://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/treaties/introouterspacetreaty.html>

tion of space raises the question of the real purpose of civilian systems. In this article, the author considers the basic tools of space meteorology as a dual-use technology. To what extent their use for the needs of the armed forces is possible.

Keywords: dual-use technology, space meteorology, satellite, hydrometeorological conditions, precision-guided munition (PGM), weather data, militarisation.

В современных реалиях осознание государствами необходимости эффективного решения вопросов национальной безопасности служит катализатором активизации космической деятельности. Желание отстоять собственные интересы в совокупности с развитием науки и техники, постоянным изучением условий пребывания в космосе и способов развертывания здесь вооружений приводят нас к рассмотрению околоземного пространства в качестве нового театра военных действий и расширяют возможности его использования при проведении операций на Земле.

Согласно Договору о космосе 1967 г.², развертывание в космическом пространстве любых видов оружия массового поражения (ОМП) запрещено. Теоретически международный документ не запрещает размещение оружия, которое не относится к ОМП, поэтому государства, активно развивающие свой космический потенциал, обладают свободой действий. Следует отметить, что также отсутствуют четкие критерии относительно понятия «космическое оружие». С одной стороны, к нему

следует относить вооруженные системы — размещенные в космосе спутники с оружием, и вооруженные орбитальные самолеты, с другой — кинетическое (ракетные системы) и некинетическое (системы помех для спутниковой связи) оружие, запущенное с Земли¹. Однако космического оружия в привычном для нас понимании пока не существует. Человечество на данном этапе развития науки не способно его создать. Это произойдет только в случае математического, физического прорывов и после нахождения новых инженерных решений. Сейчас же, в первую очередь, мировое сообщество волнует проблема милитаризации космоса, а не его вепонизации. Поскольку под милитаризацией космического пространства понимается его использование для поддержания и ведения вооруженных действий, уничтожения объектов в космосе, на земле или в воздушном пространстве². Понимая важность создания таких систем, СССР и США в конце 50-х гг. прошлого века заинтересовались возможностью использования спутников в военных целях, в частности для наблюдения за стратегическими объектами противника. В результате началось создание крупных спутниковых систем навигации, связи.

Данные космические технологии никогда не были и не являются исключительно гражданскими системами. Они создаются как технологии двойного назначения, то есть системы, которые применяются для решения как гражданских, так и военных задач. Производство космических аппаратов (КА) позволяет извлечь, помимо стратеги-

ческих, еще и экономические выгоды: стоимость одного, способного решать несколько типов задач, будет выше, чем стоимость исключительно военного или гражданского, но заведомо ниже, чем затраты на производство двух КА вместе взятых.

Значительный интерес представляет применение подобных разработок в области космической метеорологии. На первый взгляд, это исключительно естественно-научное направление, которое касается наблюдений за погодными явлениями и прогнозирования природных катаклизмов. Однако данная сфера обладает определенным потенциалом с точки зрения политики и военных возможностей использования полученных данных.

Что такое космическая метеорология?

Термин «космическая метеорология» имеет недолгую историю. Его возникновение связано с началом освоения и исследования околоземного пространства. Данное понятие не имеет закрепления в международно-нормативно-правовой базе, что допускает возможность его субъективной интерпретации.

Космическая метеорология — это раздел метеорологии, изучающий физическое состояние атмосферы и подстилающей поверхности, систему Земля-атмосфера в целом, а также метеорологические явления и процессы с помощью искусственных спутников. Первый такой спутник, «Космос-122», был запущен 25 июня 1966 г. Несмотря на то, что с его помощью удалось

¹ Space Weapons // BICC — Bonn International Center for Conversion — 2013. — November. — Available at: <https://warpp.info/en/m7/layers/space-weapons>

² PN Tripathi. Weaponisation and Militarisation of Space // CLAWS Journal. — 2013. — Winter. — Available at: <https://indianarmy.nic.in/WriteReadData/Documents/Weaponisation.pdf>

исследовать только глобальное поле облачности, этот первый космический эксперимент наглядно продемонстрировал огромные потенциальные возможности нового типа метеорологических наблюдений.

В последующие годы в России, США, Японии, Германии и ряде других стран были запущены и успешно функционировали десятки различных метеорологических спутников Земли (МСЗ) как оперативного, так и исследовательского характера, позволившие получить разнообразную количественную и качественную информацию о параметрах физического состояния поверхности нашей планеты. Кроме того, дистанционное зондирование Земли позволяет определить начало таяния снегов, своевременно спрогнозировать возникновение природных явлений (ураганы, смерчи, землетрясения) и предотвратить или минимизировать их последствия и т.д.

Достоверное определение гидрометеорологических условий (ГМУ) имеет важное значение не только в повседневной жизни, но и при составлении тактических планов использования вооруженных сил, возможностей применения при определенном атмосферном давлении и уровне влажности новых видов оружия.

Влияние ГМУ на применение ВТО

Сейчас военно-воздушные силы (ВВС) РФ и стран НАТО активно используют высокоточное оружие (ВТО) и современные бортовые разведывательные системы для повышения своих боевых

возможностей. Эффективность их применения напрямую зависит от гидрометеорологических условий (ГМУ).

В качестве иллюстрации данного тезиса уместно сослаться на операцию НАТО «Союзная сила» (Operation Allied Force) против Союзной Республики Югославии, на успешность которой повлияло, в том числе «создание» особых погодных условий. Для беспрепятственной работы пилотируемой авиации, применения высокоточного оружия (ВТО) во время второго этапа операции США для рассеивания облаков и создания хороших метеоусловий использовали особые химические средства (например, распыление над дождевыми облаками гранул серебристого бария). Данными действиями действительно удалось повысить эффективность использования ВТО. Более того, в 1996 г. в Соединенных Штатах был опубликован доклад «Погода как множитель силы: подчинение погоды к 2025 году»¹, согласно которому возможность влияния на погодные условия преумножит успешность военных кампаний, станет средством давления на противника, новым видом войн.

Эффективное применение высокоточного оружия возможно только в окнах прозрачности атмосферы. Это связано с особенностью атмосферы поглощать и рассеивать электромагнитные излучения, что ограничивает диапазоны волн, используемых в системах наведения. Гидрометеорологические условия, влияющие на действие подобных комплексов, можно разделить на три группы²:

¹ The Department of Defense. Weather as a Force Multiplier: Owning the Weather in 2025. – 1996. – August. – Available at: <https://web.archive.org/web/20170909014905/http://csat.au.af.mil/2025/volume3/vol3ch15.pdf>

² Тишковец Е.А. Гидрометеорологическое обеспечение боевого применения высокоточного оружия класса «воздух-поверхность» // Военная мысль, №3. – 2008. – С.76–78. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/periodic/0/v/voennaya-mysl/vm_2008-03.pdf

- влияющие на дальность полета: скорость и направление ветра, облачность, плотность и влажность воздуха;
- влияющие на работу головки самонаведения: осадки, облачность, метели, песчаные бури – явления, от которых напрямую зависит видимость; актуальные параметры цели и фона (фоно-целевая обстановка);
- влияющие на последствия удара: скорость и направление ветра, наличие осадков, распределение температуры воздуха.

Особенности применения ВТО побуждают государства вести разработки по улучшению систем определения и прогнозирования гидрометеорологических условий, повышать точность измерения данных уже имеющихся технологиями.

Проблема «двойного дна»

Необходимую нам информацию о температуре почв, морской поверхности, силе ветра, влажности воздуха, различных слоях атмосферы предоставляют группы метеорологических спутников, которые считаются гражданскими комплексами. По заявлениям министра обороны РФ С.К. Шойгу, в настоящее время ведется опытно-конструкторские работы по созданию спутниковой системы всепогодного дистанционного зондирования Земли в интересах Минобороны России¹. Осуществление данной деятельности Министерством обороны доказывает важность метеорологических прогнозов и наблюдений для разработки и

корректирования тактических планов вооруженных сил.

Так, создание аппаратов, способных максимально точно прогнозировать погоду, позволит создать прочные основания для тактического принятия решений. Возможность получения исчерпывающих измерений температуры приземного воздуха даст преимущество в военных конфликтах с использованием оружия электромагнитного импульса. Такое оружие представляет собой генератор кратковременного мощного электромагнитного импульса (ЭМИ) и предназначено для борьбы с радиоэлектронными системами противника. Успешная атака с использованием мощного ЭМИ, создавшего помехи в электрических цепях, сожжет вражескую аппаратуру и лишит противника возможности использования средств связи и управления, включая бортовые системы.

Спутники предоставляют данные атмосферных тепловых потоков, которые в сочетании с океанографическими моделями, непосредственно влияют на принятие решений командирами противолодочной обороны (ПЛО). ПЛО обеспечивается силами надводных кораблей и подводных лодок, а также самолетами и вертолетами. Воздушное противолодочное охранение активно использует радиолокационные средства. Их работа напрямую зависит от метеоусловий. Так, густой туман значительно сокращает дальность радиолокационного обнаружения; при повышенной влажности на экранах радиолокационных средств появляют-

¹ В России создадут спутниковую систему всепогодного зондирования Земли // РИА Новости. – 2023. – 7 февраля. – Режим доступа: <https://ria.ru/20230207/sputniki-1850255789.html>

² Thornebrooke A. Surprise Electromagnetic Attack from China Part of Beijing's 'New Blitzkrieg' Strategy: Experts // The Epoch Times Association. – 2021. – 1 December. – Available at: https://www.theepochtimes.com/surprise-electromagnetic-attack-from-china-part-of-beijings-new-blitzkrieg-strategy-experts_4130844.html?welcomeuser=1

ся помехи, которые можно принять за изображение объекта или берега. Песчаные бури также могут влиять на дальность сигнала, степень ее сокращения будет зависеть от содержания в воздухе твердых частиц. Трудность обнаружения целей возникает и из-за эхо-сигналов от снегопада или дождевых туч, которые засвечивают экран. В таких метеословиях необходимо внимательно наблюдать за изменением формы эхо-сигналов – единственный способ отличить погодные явления от объекта.

Для мирового сообщества важной проблемой является сокращение ледяного покрова в Арктике. Поэтому государства, в частности те, которые имеют преимущество в освоении данной территории из-за обладания правом на арктический сектор, делают ключевым объектом своих метеорологических наблюдений Северный Ледовитый океан. Таким способом страны пытаются якобы контролировать процесс таяния снегов и текущую экологическую обстановку. На самом деле полярные исследования перешли из сферы науки в сферу экономики и политики. Во-первых, постоянный мониторинг ситуации в регионе позволит разработать и вовремя воплотить в жизнь планы по расширению экономического присутствия, а возможно и военного. Арктика – привлекательная территория для активной коммерческой разведки и разработки природных ресурсов на морском дне и в его недрах, создания и использования искусственных островов, установок и сооружений, создания баз военного назначения. Все это

принесет важные стратегические преимущества, а также прибыль, поскольку в регионе может находиться до четверти потенциальных мировых ресурсов нефти и газа. Во-вторых, постепенное таяние льдов сделает более доступным Северный морской путь, что приведет к расширению торгового судоходства и при правильной организации его регулирования, допустимо прогнозировать укрепление международного сотрудничества.

Однако стоит посмотреть на данный вопрос под другим углом. Контроль Российской Федерацией обширных территорий в регионе, стремление США укрепить и значительно увеличить свое присутствие ведут к росту конкуренции в Арктике. Согласно новой Национальной стратегии США – The National Strategy for the Arctic Region¹ – утвержденной 7 октября 2022 г. Джо Байденом, для обеспечения своих интересов, сдерживания разного рода угроз планируется постепенное наращивание военного и гражданского потенциала, расширение возможностей наблюдений, связи, навигации, картографирования и т.д. Для успешной реализации намеченных задач предполагается расширение спутниковых комплексов, в том числе запуск спутников над северным полушарием с системами предупреждения о ракетном нападении, а также наземных ретрансляторов². Ставится задача значительно расширить военное присутствие: регулярное проведение учений, в том числе при участии партнеров по Североатлантическому договору, повышение эффективности работы береговой охраны. Очевидно, что происходит постепенная

¹ The National Strategy for the Arctic Region // The White House. – 2022. – October. – Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf>

² США и Канада обновят систему спутников для борьбы с Россией в Арктике // Комсомольская Правда. – 2021. – 28 февраля. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/online/news/4203414/>

милитаризация региона. Пока климатические условия являются препятствием для активного размещения воинских формирований из-за логистической и инфраструктурной ограниченности. Однако природные изменения, происходящие в Арктике, могут привести к появлению новых стратегических возможностей, например, для передислокации войск, прохода здесь авианосных ударных групп противников, размещения новых видов вооружений.

Важность информации, полученной благодаря метеорологическим спутникам, очевидна. Однако, помимо создания точных систем измерения, важно структурировать и ввести в оперативное использование базы метеоданных. Они должны содержать сведения метеорологических наблюдений, прогнозов, климатологической информации, предупреждающие сообщения. Подобные хранилища уже включают в себя снимки о глобальной облачности, информацию о разрядах молний, прогнозы распространения радиоволн разных частот в мировом масштабе, условия окружающей среды в конкретном районе на поверхности земли или моря, измерения скорости перемещения ветра и т.д.¹

Активное внедрение баз метеоданных может способствовать повышению мобильности войск. Военные локально смогут получать сведения из хранилищ через наручные или установленные на машинах приемники и определять степень влияния погодных условий на поставленную задачу, необходимость ее корректировки. Однако для предот-

ращения несанкционированного доступа с последующим хищением или изменением стратегически важной информации, а также с целью недопущения хакерских атак на базы данных необходимо создать эффективную систему шифрования и биометрической защиты. Только в этом случае подобные метеорологические хранилища будут иметь практическое применение.

Многие государства понимают важность создания и расширения технологических комплексов двойного назначения. Так, например, США получают от военных и коммерческих метеорологических систем на основе КА NOAA и GOES важную метеорологическую информацию и данные контроля окружающей среды. Эти КА обеспечивают период связи с метеостанциями 5-15 минут, обзор одним КА поверхности Земли с полосой 2700-3000 км и разрешающей способностью 0,55-1,1 км. При этом с высокой точностью проводятся температурные измерения атмосферы до высоты 30-40 км от уровня моря². Осознавая протяженность поверхности, которая может попадать в обзор спутника, и возможности наблюдения новых космических аппаратов, государства начинают расширять свои космические программы и сотрудничество. Появляются новые активные субъекты: Индия, Япония, Европейское космическое агентство (European Space Agency, ESA), Иран. Значительных успехов достигла Китайская Народная Республика, которая в 2022 г. провела 64 успешных орбитальных космических пуска³, в

¹ Гаврилов В. Прогноз погоды для боя // Независимая газета. – 2014. – 7 февраля. – Режим доступа: https://nvo.ng.ru/concepts/2014-02-07/1_weather.html

² Макаренко С.И. Использование космического пространства в военных целях: современное состояние и перспективы развития систем информационно-космического обеспечения и средств вооружения // Журнал «Системы управления, связи и безопасности». – 2016. – № 4 – С. 161–203. – Режим доступа: <https://scs.intelgr.com/archive/scs-2016-4.pdf>

³ Итоги космической деятельности Китая 2022 года // Журнал «Все о космосе». – 2023. – 1 января. – Режим доступа: <https://aboutspacejournal.net/2023/01/01/итоги-космической-деятельности-кита>

частности ряда экспериментальных спутников, пилотируемого корабля «Шэньчжоу-15», а также закончила строительство орбитальной космической станции и начала эксплуатацию центра спутниковых данных для обслуживания стран БРИКС. Кроме того, Россия и КНР уже подготовили межправительственное соглашение по созданию Международной лунной станции¹, а в 2024 г. Пекин планирует запуск спутника-ретранслятора для поддержки миссий по высадке на Луне. На 2023 г. Китайская корпорация аэрокосмической науки и технологий запланировала вывести на околоземную орбиту около 200 космических аппаратов, в частности новые спутники для улучшения глобальной навигационной системы, а также усовершенствованную систему дистанционного зондирования Земли².

Безусловно, появление новых активных игроков на космическом поле влияет на распределение центральных потенциалов. Теперь у большего числа государств появится возможность не просто проводить мониторинг климатических изменений, но и контролировать ситуацию морских границ, отслеживать случаи нелегального судоходства, приближения кораблей и т.д.

Заключение

Лев Николаевич Гумилев утверждал, что мы окружены различными природными системами, среди которых управляемые – редкость. Однако многие неуправляемые явления предсказуемы, например, циклоны, землетрясения, цунами. Они приносят

бедствия, которые полностью предотвратить нельзя, но от них можно уберечься. Метеорология, с одной стороны, как раз и является нашим вестником, предупреждающим об опасностях, которые готовит наша планета. С точки зрения международной безопасности, она рассматривается уже не просто как наука о погоде и природных явлениях. Она – инструмент, который позволяет использовать метеоданные при разработке планов военных действий, определении времени, места и способа передислокации войск, осуществлении эффективного контроля за границами государства. Отсутствие единого понимания сущности «космического оружия» и определенных международных сообществом границ применения средств космической метеорологии ведет к различным вариациям толкования и открывает возможности использования гражданских систем, например, орбитальных спутников, в военных целях. Происходит обострение проблемы милитаризации космоса путем применения технологий двойного назначения (инструментов космической метеорологии). Для ее разрешения ключевым субъектам космической деятельности необходимо четко определить понятийный аппарат, который станет основой новых международных соглашений и договоров, регулирующих взаимодействия в околоземном пространстве.

¹ Г. Мишустин: подготовлено соглашение с КНР о создании Международной научной лунной станции // ТАСС. – 2022. – 22 декабря. – Режим доступа: <https://tass.ru/kosmos/16501379>

² Китай в 2023 году планирует запустить более 200 космических аппаратов // ТАСС. – 2023. – 18 января. – Режим доступа: <https://tass.ru/kosmos/16830193>

Ю.А. Котова¹

Новые горизонты космической интеграции: ЕАЭС как особая сфера интересов России

Аннотация. В условиях геополитических пертурбаций Россия как никогда прежде заинтересована в формировании крепких, надежных и равноправных отношений с другими государствами. Космические исследования являются одним из направлений, в которых Российская Федерация обладает серьезными конкурентными преимуществами и готова предложить проекты для долгосрочного стратегического сотрудничества. В статье проанализирован вектор российского развития взаимодействия в космосе с таким интеграционным объединением как Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Приведена историческая ретроспектива и обозначены предпосылки к складыванию космического направления сотрудничества в рамках ЕАЭС, обоснована актуальность данного проекта для стран-участниц.

Особое внимание уделяется роли России в формировании космической повестки Союза. Не остаются без внимания также сложности, с которыми сталкиваются страны на пути к космической интеграции.

Ключевые слова: космос; интеграция; ЕАЭС; Евразийская интеграция; космические альянсы; космическая интеграция.

Yulia A. Kotova

New Horizons of Space Integration: the EAEU as a Special Sphere of Russian Interests

Abstract. In the context of geopolitical perturbations Russia is more than ever interested in forming strong, reliable and equal relations with other states. Space is one of the fields in which the Russian Federation has serious competitive advantages and is ready to offer projects for long-term strategic cooperation. The article studies the vector of the Russian development of cooperation in space with such integration association as the Eurasian Economic Union (EAEU). The historical retrospective and prerequisites for the formation of the space direction of cooperation within the EAEU are given, as well as its relevance for the participating countries is highlighted in detail. Special attention is paid to the role of Russia in shaping the space agenda of the Union. The difficulties that countries face on the way to space integration are also included.

Keywords: space; integration; EAEU; Eurasian integration; space alliances; space integration

¹ Котова Юлия Артемовна, преподаватель, кафедра внешней политики России и стран СНГ ФМП, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; e-mail: yuliakurusova@gmail.com

Yulia A. Kotova, teacher, Department of Foreign Policy of Russia and CIS Countries, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University, e-mail: [e-mail: yuliakurusova@gmail.com](mailto:e-mail:yuliakurusova@gmail.com)

В условиях современных конфликтных геополитических трансформаций Россия как никогда прежде заинтересована в формировании надежных и равноправных отношений с другими государствами. Космос является одним из направлений, в которых Российская Федерация обладает серьезными конкурентными преимуществами и готова предложить проекты для долгосрочного стратегического сотрудничества. Подтверждением этих слов служит напоминание о достижениях страны в космосе за последние годы. Именно Россия разработала системы относительной навигации для стыковки спутников, провела первые в истории «космические Олимпийские игры», запустила уникальный глубоководный нейтринный телескоп, а российский космический грузовой корабль «Прогресс МС-15» установил рекорд по времени полета до МКС¹. Наблюдая, как западные страны, в первую очередь США, пытаются создавать собственные «космические альянсы»², отечественные эксперты и аналитики ставят перед собой задачу оценить возможности России выступить в роли альтернативного глобального полюса для изучения и освоения космического пространства. При этом на современном этапе мы сталкиваемся и с конкуренцией со стороны Китая. Хотя КНР и является близким партнером России, это не мешает Пекину придерживаться формулы «у Китая нет союзников и партнеров, а есть только попутчики» в

своих космических проектах. Не будем забывать, что именно к китайской орбитальной станции «Тяньгун», которая по заверениям пекинских властей «открыта для всех»³, не имеют доступ космонавты из России⁴. Пока одни страны создают «небесные дворцы», а другие стараются окружить себя союзниками, Россия оказывается в ситуации, когда жизненно необходимо иметь и качественную аналитику этих процессов для полного понимания всех угроз и возможностей, и эффективные инструменты для ответной реакции. Иными словами, космическая политика страны должна носить стратегически проактивный характер, а значит, возрастает значимость Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как площадки обсуждения глобальных проектов, в том числе и в космическом домене.

На пути к «космической интеграции»

Хотя Евразийский экономический союз и был создан в 2015 г., в первую очередь, в качестве региональной организации для экономической интеграции, очень скоро в повестку его работы вошли темы, расширившие область внимания стран-участниц (Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации). Одним из таких направлений стал космос, и предпосылки к сотрудничеству по этому направлению

¹ Россия: Космические достижения последних 365 дней // Молодежное информационное агентство «Мир». – 2021. – 6 декабря. – Режим доступа: <http://xn--80apbncz.xn--p1ai/kosmos/55985>

² Макаров Д. «Соглашения Артемиды»: как США формируют новый космический альянс? // РСМД. – 2021. – 18 января. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/soglasheniya-artemidy-kak-ssha-formiruet-novyy-kosmicheskiy-alyans/>

³ Китай завершил сборку своей космической станции на орбите. Власти КНР говорят, что станция «открыта для всех» // IXBT.com. – 2022. – 3 ноября. – Режим доступа: <https://www.ixbt.com/news/2022/11/03/kitaj-zavershil-sborku-svoej-kosmicheskoy-stancii-na-orbite-vlasti-kr-govorjat-chto-stancija-otkryta-dlja-vseh.html>

⁴ Российские космонавты не смогут прибыть на китайскую орбитальную станцию // Интерфакс. – 2022. – 9 мая. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/840032>

между странами ЕАЭС были заложены еще во второй половине XX века. В 1967 г. в Киргизской ССР в городе Фрунзе (современный Бишкек, Кыргызстан) было создано конструкторское бюро космического приборостроения. Оно вошло в состав Института космических исследований Академии наук СССР (ИКИ АН СССР) и было переименовано в Особое конструкторское бюро ИКИ АН СССР. Именно на базе этого учреждения была произведена большая часть советских приборов для изучения космоса. После распада Советского Союза контакты специалистов с Особым конструкторским бюро стали ослабевать, и, наконец, научно-космические работы были окончательно свернуты в начале 2000-х гг.

Все стало меняться после активизации сотрудничества российских и белорусских властей, что, во многом, и сформировало стержень космической интеграции в Союзе. Начало положила инициированная в 1999 г. программа «Космос-БР», направленная на восстановление разорванных связей и контактов. Чуть позже была запущена программа «Космос-СГ», в задачи которой входило создание технологической базы для зондирования Земли и центра приема информации с космических спутников.

С учетом столь насыщенной предыстории, не удивительно, что вскоре после создания ЕАЭС на горизонте обсуждений возникла тема космоса как возможной сферы сотрудничества. В 2017 г. появилась информация, что госуда-

рства ЕАЭС планируют в ближайшие два года создать объединенную орбитальную группировку спутников дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ), а к 2023 г. – развернуть полномасштабную совместную группировку космических аппаратов (КА)¹. Последовательность и приверженность в реализации этих идей была подтверждена в 2021 г. премьер-министром России Михаилом Мишустиным, заявившим, что ЕАЭС будет работать над созданием совместной космической системы². В конце 2021 г. впервые появилась информация о намерении Евразийского экономического союза создать Евразийское космическое агентство³. С данной инициативой выступил бывший генеральный директор Госкорпорации «Роскосмос» Дмитрий Рогозин на Деловом форуме ЕАЭС, который имел характерное название «Космическая интеграция» и стал первым подобным мероприятием, проходящим под эгидой ГК «Роскосмос» и ЕАЭС одновременно. По мнению Д. Рогозина, только совместными усилиями страны Союза смогут выйти на новый уровень освоения космоса, так как в одиночку это сделать не удастся никому. Его предложение было поддержано всеми участниками форума⁴. На сегодняшний день крайне успешно развивается направление по мониторингу Земли из космоса, в том числе для контроля чрезвычайных ситуаций, исследования влияния космических факторов на Землю, астрофизические проекты и космическое образование.

¹ Страны ЕАЭС объединят космос // Известия. – 2017. – 14 марта. – Режим доступа: <https://iz.ru/news/670594>

² Мишустин: страны ЕАЭС будут работать над созданием совместной космической системы // ТАСС. – 2021. – 30 апреля. – Режим доступа: <https://tass.ru/kosmos/11282409>

³ В ЕАЭС предложили создать Евразийское космическое агентство // Евразийская экономическая комиссия. – 2021. – 3 декабря. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/news/v-eaes-predlozhiili-sozdat-evrazijskoe-kosmicheskoe-agentstvo/>

⁴ Захаркин И. Евразийское сотрудничество как основа для прорыва в освоении космоса // Ритм Евразии. – 2021. – 10 декабря. – Режим доступа: <https://www.ritmurasia.org/news-2021-12-10-evrazijskoe-sotrudnichestvo-kak-osnova-dlja-proryva-v-osvoenii-kosmosa-5773>

Актуальность укрепления сотрудничества в космосе между пятью странами-участницами ЕАЭС можно обосновать рядом причин. Во-первых, международная космическая кооперация оправдана сама по себе. Вся космическая система по определению действует глобально: запущенный спутник видит всю землю, а не только территорию Армении или Беларуси, предоставляя при этом любые необходимые данные для стран и всего человечества. Во-вторых, высокотехнологичные инициативы (в отличие от тех же экономических, политических и культурных) способны установить более крепкие связи между государствами. Да, мы можем создавать новые газонефтепроводы и осуществлять обмен художественными экспозициями между музеями стран, однако, как показывает практика и опыт, этого недостаточно, чтобы создать крепкий фундамент для стратегического партнерства. На фоне таких сравнений вспомним о Международной космической станции (МКС), сотрудничество на базе которой продолжается вестись между США и РФ даже в сложнейших геополитических условиях. Отсюда очевидные преимущества от проектов в области высоких технологий для любых организаций и объединений, стремящихся к долгосрочному взаимодействию. В-третьих, естественная потребность для мониторинга и получения информации о протяженных границах и территориях. Космические системы проявляют себя наиболее эффективно там, где есть большие территории с относительно низкой экономической активностью. Очевидно, что, в евразийском регионе мы можем наблюдать большее число таких

территорий, чем, например, в европейском. Т.е. для России, стран Центральной Азии и даже, например, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) вопрос космической интеграции и обмена данными гораздо более актуален, чем для Европейского союза (ЕС).

Как представляется из всего вышесказанного, космос выступает естественным полем для сотрудничества стран-участниц Евразийского экономического союза. Имея ввиду очевидные позитивные долгосрочные дивиденды от такой формы взаимодействия, мы также наблюдаем наличие политической воли и желания работать по данному направлению, что позволяет выстраивать оптимистичные прогнозы. Такой вывод можно делать на основании в том числе тех многочисленных обсуждений о космической интеграции в рамках форумов и мероприятий ЕАЭС¹.

Интересы России в рамках космической интеграции ЕАЭС

Возможности государств Союза в космической сфере несопоставимы. Если у России более 160 спутниковых аппаратов, у Республик Беларусь и Казахстан их несколько, а у Армении всего один. Очевидно, что локомотивом космической интеграции ЕАЭС будут служить ресурсы российской спутниковой группировки.

РФ заинтересована в сотрудничестве в космическом домене со странами Союза по многим причинам. Как представляется автору статьи, главные из них заключаются в заинтересован-

¹ Сотрудничество в рамках ЕАЭС стало темой второго, основного переговорного дня в Алма-Ате // Первый канал. – 2023. – 3 февраля. – Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2023-02-03/446572-sotrudnichestvo_v_ramkakh_eaes_stalo_temoy_vtorogo_osnovnogo_peregovornogo_dnya_v_alma_ate

ности России в: а) создании и продвижении собственного рынка спутниковых систем и КА; б) подготовке плацдарма для более амбициозных проектов; в) поиске альтернативных путей обхода санкций.

Относительно первого пункта можно добавить, что растущая конкуренция со стороны США и Китая в области производства и запусков спутников не является надуманной, а отображает реальность, наблюдаемый рост и числа выводимых ими аппаратов, и областей их применения¹. Показательным кейсом в данной ситуации является деятельность американской компании *SpaceX*, спутники которой активно используются не только в мирных гражданских целях, но, как и продемонстрировали события военного конфликта на Украине, открыто служат для военных операций². Отсюда проистекает естественная потребность России укрепить свое положение одной из ведущих космических держав, чего можно добиться продвижением повестки интеграции в космосе в рамках ЕАЭС.

Говоря о втором выделенном нами факторе и рассматривая всю ситуацию с позиции России, можно заметить, что Евразийский экономический союз выступает своего рода «пусковым» этапом на пути к более глобальным проектам в рамках, например, ШОС. Как считает член-корреспондент российской Академии космонавтики им. К.Э. Циолковского Андрей Ионин, появление общих космических проектов в рамках

ЕАЭС целесообразно, так как «они по определению наднациональны и глобальны»³. За счет того, что космос является достоянием всего человечества, в будущем это даст шанс перейти к созданию космических проектов в более широких форматах, например, ШОС или БРИКС. Здесь вновь потребуются технологии и инновации, а также передовые идеи. Россия является одной из немногих стран, которые обладают всеми этими характеристиками. Например, чаяния многих экспертов в области космической деятельности сегодня связаны с будущим Российской орбитальной служебной станции (РОСС), работа над которой необходима как для национальной безопасности России, так и для укрепления партнерства интеграционных объединений⁴.

Наконец, тема санкций, которая сама по себе является достаточно многогранной и обширной. Оценить последствия санкционной политики для развития российской космической отрасли полностью пока не представляется возможным, однако РФ всячески стремится нивелировать всевозможные негативные эффекты. В этом плане интерес вызывают дискуссии о евразийской группировке спутников, которая может начать оказывать услуги государствам ЕАЭС. Так, главный редактор казахстанского журнала «Космические исследования и технологии» Нурлан Аселкан считает, что подобные проекты помогут России обойти режим санкций и иметь возможность уже сейчас построить «аппарат

¹ Вальченко С. Китай обогнал США и Россию по спутникам оптико-электронной разведки // Московский комсомолец. – 2021. – 18 апреля. – Режим доступа: <https://www.mk.ru/politics/2021/04/18/kitay-obognal-ssha-i-rossiyu-po-sputnikam-optikoelektronnoy-razvedki.html>

² Foust J. Shotwell: Ukraine "Weaponized" Starlink in War against Russia // SpaceNews. – 2023. – February 8. – Available at: <https://spacenews.com/shotwell-ukraine-weaponized-starlink-in-war-against-russia/>

³ Страны ЕАЭС объединит космос // Известия. – 2017. – 14 марта. – Режим доступа: <https://iz.ru/news/670594>

⁴ Урманцева А. РОСС необходима для национальной безопасности нашей страны. // Газета.ру. – 2022. – 27 июля. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/science/2022/07/27/15188594.shtml?updated>

железе, использовать его и оставаться конкурентоспособной страной»¹.

Безусловно, ЕАЭС не является единственным объединением, в котором участвует Россия. Тема космоса также обсуждается на полях БРИКС и ШОС. Но не стоит отрицать, что от успехов проектов и их эффективности в рамках именно Евразийского экономического союза во многом будет зависеть имидж России как ведущей космической державы на международной арене, а также подходы и возможности страны к будущей экспансии на других интеграционных площадках.

Тернии или звезды?

Неверно полагать, что в рамках ЕАЭС не существует противоречий, способных оказывать влияние на проекты в области сотрудничества в космосе. О них стоит сказать отдельно.

В первую очередь, если и не камнем преткновения, то одним из дискуссионных пунктов становится судьба космодрома «Байконур» и роль Казахстана. Сегодня «Байконур» арендуется РФ у Казахстана, а сам договор аренды действителен до 2050 года. Дальнейшая судьба космодрома и будущее присутствие России на нем остаются неизвестными. Республика Казахстан старается всеми силами развивать собственное космическое агентство и реализовывать свои национальные задачи². Несмотря на такую неопределенность, есть вероятность, что именно в рамках ЕАЭС и его возможного космического агентства странам как раз и удастся решить все противоречия и трудности (использование «Байконура», проблемы

отработанного ракетного топлива, падения ступеней и т.д.). Это также придаст новый импульс работе на космодромах «Восточный» и «Байконур», которые в рамках будущего развития евразийской интеграции получат большое практическое, а также символическое и политико-идеологическое значение.

Другим немаловажным аспектом является привлечение инвестиций и развитие государственно-частного партнерства (ГЧП). Это серьезный вопрос, требующий совместных усилий как со стороны правительственных структур, так и представителей частного сектора. Он не является противоречивым для стран-участниц, но это определенно та проблемная ниша, которая может оказать влияние на процесс космической интеграции. Привлекая крупный бизнес, при условии, что он обладает государственной системной поддержкой, космические проекты получают еще более устойчивую основу, чем если бы ими занимались только главы космических агентств и правительств. Ни для кого не секрет, что бизнес сопровождают широкие финансовые возможности, прорывные технологические решения и креативные подходы при решении задач, которые могут стать весомым дополнением к тем инициативам и проектам, которые разрабатываются официальными представительствами. России придется взять на себя лидерство в области развития парадигмы государственно-частного партнерства в космосе с последующим привнесением своего опыта и распространением его на стран-участниц ЕАЭС и других интеграционных

¹ Казахстан может помочь России обойти космические санкции Запада – казахстанский эксперт // Евразия.Эксперт. – 12 апреля 2021 г. – <https://eurasia.expert/kazakhstan-mozhet-pomoch-rossii-oboyti-kosmicheskie-sanktsii-zapada/>

² Эксперт – о создании космического агентства ЕАЭС: «Ключевой вопрос – Казахстан» // Евразия.Эксперт. – 9 декабря 2021 г. – https://eurasia.expert/o-sozdanii-kosmicheskogo-agentstva-eaes-klyuchevoy-vopros/?utm_source=google.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=google.ru&utm_referrer=google.ru

партнерств, поскольку нет ни одной другой страны, которая могла бы осуществить этот переход от исключительно государственной деятельности в космосе к ГЧП.

Только вперед!

В ст. 1 Договора о Евразийском экономическом союзе подчеркивается, что ЕАЭС – международная организация региональной экономической интеграции¹. Именно сотрудничество в космосе позволит странам-участницам углубить как международные, так и региональные связи. Космическая интеграция также дает шанс сформировать новую карту индустриализации Союза на базе высоких технологий и ракетно-космической промышленности. Одновременно ЕАЭС несет в себе потенциал становления основной переговорной площадкой по вопросам эксплуатации объектов типа «Байконур». Для всех участников организации важным является создание космических проектов, поскольку это может стать серьезным стимулом для более тесных экономических и политических интеграционных процессов в Евразии. Если в будущем к ним присоединится КНР, евразийская космическая программа вполне может стать лидирующей в мире, оказав прямое влияние на весь процесс освоения космоса.

Роль России не только в самом Союзе, но и конкретно в данной сфере крайне важна. Принимая во внимание, что космос – наднациональное пространство, все же именно государства формируют политику и стратегию по его освоению. Невзирая на ускоряющиеся темпы коммерциализации, развитие ГЧП и появление частных космических и аэрокосмических компаний и старта-

пов, именно у национальных правительств еще долгое время будет сохраняться монополия на разработку планов относительно использования космического пространства. Видение России будет существенно важным в вопросах определения будущего космической интеграции в рамках региональных объединений и структур, в которых страна участвует. От государства требуется разрабатывать как совместные проекты, так и всеобъемлющую гибкую стратегию на ближайшие десятилетия и подходы к развитию ГЧП в области космической деятельности. От их реализации будет зависеть успех космической интеграции. В случае неудачи, отсутствии нормативно-правовой базы при наличии большого числа всевозможных комитетов и органов, страна рискует остаться в «космической клетке» на долгие годы, так и не сумев выйти из нее.

Заключение

Подводя итог, хочется отметить, что космос вновь подтвердил свою роль в качестве среды для «общего дела», освоение которого неразрывно связано с совместными международными усилиями. Страны-участницы ЕАЭС являются ярким примером взаимодополняющих партнеров, которым есть что предложить друг-другу: начиная от технологий и специалистов, заканчивая космодромами и финансовой поддержкой. России важно стараться приумножить те выгоды, которые государство и его граждане могут приобрести от интеграции в космосе. Залогом процветающего будущего на Земле станет успешное освоение космоса путем совместных усилий со своими партнерами.

¹ «Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 24.03.2022) – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420205962>

Может ли дополнительный протокол остановить вепонизацию космического пространства?

Пол Мейер¹

Ключевые слова: космическая безопасность, Договор о космосе, дипломатия, международное космическое право, вепонизация космического пространства, дополнительный протокол.

С начала 1980-х годов Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций и связанный с ней форум – Конференция по разоружению в Женеве – занимаются предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве. За прошедшие годы угроза распространения оружия в космическом пространстве то усиливалась, то ослабевала, но, в основном, преобладало стремление к недопущению бездумного соперничества. Формирование среды относительно свободной от антропогенных угроз позволило добиться больших успехов в исследовании и освоении космоса. Однако с возвращением в мировую политику соперничества великих держав развитие наступательных «противокосмических» возможностей возродило призрак вооруженного конфликта в космосе. И в данном контексте автор статьи – эксперт Университета им. Саймона Фрейзера (Канада) Пол Мейер – задается вопросом: а не пришло ли время придать юридическое выражение широкой общественной поддержке отказа от размещения оружия в космическом пространстве посредством принятия дополнительного

протокола к Договору о космосе 1967 г. [с. 1-2]?

В условиях сохранения высокой конфликтности международных отношений, углубления политических и военных противоречий между ведущими державами мира при ускоренных темпах развития научно-технического комплекса космос уже сегодня превращается в пространство новой гонки вооружений и возможного применения силы. На современном этапе в процесс изучения и освоения космоса в той или иной степени вовлечено свыше 120 государств. Увеличение числа участников космической деятельности, развитие науки и аэрокосмических технологий, усиление борьбы за лидерство в космическом пространстве – все это способствует возникновению новых и обострению уже существующих проблем и угроз, которые могут привести к изменению принципов осуществления космической деятельности и подорвать основы национальной и международной безопасности.

В настоящий момент есть три державы, способные создавать и развертывать вооружения в космическом пространстве – США, Россия и КНР. В связи с этим П. Мейер на страницах своей работы предлагает уделить особое внимание космическим программам трех вышеперечисленных стран для более адекватного прогнозирования связанных с их реализацией рисков.

Автор констатирует, что при существующем правовом режиме невозможно прекратить набирающую обороты милитаризацию космоса. Так, например, Договор о космосе регулирует

¹ Научный реферат статьи: MEYER P. Could an Optional Protocol be the Way to Stop the Weaponization of Outer Space? // International Journal. – 2021. – Vol. 76, Iss. 2. – DOI: 10.1177/00207020211020521

довольно широкий спектр вопросов, который относится к исследованию и использованию космического пространства и небесных тел. В нем содержится запрет на их национальное присвоение путем провозглашения на них суверенитета и обязательство оказывать всемерную помощь космонавтам. Тем не менее, общего прямого запрета на «милитаризацию» космоса не существует – только запрет на размещение оружия массового поражения и положение об использовании Луны и других небесных тел исключительно в мирных целях. Оружие, не попадающее под категорию ОМУ, теоретически может появиться в космосе и стать оружием реального применения с глобальной зоной охвата, возможностью внезапного и скрытного использования. Это привело бы к подрыву стратегической стабильности, создало бы реальную угрозу международному миру и безопасности и, как следствие, дестабилизировало бы международную обстановку.

С достаточной долей критики П. Мейер описывает результативность дипломатических инициатив последних десятилетий, так или иначе связанных с противодействием милитаризации космического пространства.

В 2000 г. ООН приняла резолюцию «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», в которой вновь подчеркивалась важность использования космоса в мирных целях, важность недопущения гонки вооружений и «готовность всех государств внести свой вклад в это общее дело». Подписанный в 1972 г. Договор по противоракетной обороне (ПРО) сократил число районов размещения ПРО до одного, что явилось важным

шагом на пути к разоружению. Однако в 2002 г. США официально вышли из договора, нанеся ущерб международной безопасности и тенденциям в области разоружения.

В работе упоминается ряд других договоров и множество необязательных резолюций по теме космической безопасности. В частности, Соглашение о возвращении космонавтов 1968 г., Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 г. и Конвенция 1975 г. о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство. Однако фиксируется наличие нерешенных вопросов. В первую очередь, автор обращает внимание на отсутствие между государствами соглашений о том, что же делать с постоянно растущим количеством космического мусора, как распределять ответственность за образование космического мусора или как предотвратить возможность выведения обычных видов вооружений в космическое пространство [с. 3-4].

Правовые лакуны фактически способствуют нестабильности и небезопасности космической среды. Геополитические реалии представляют собой препятствие для прогресса в международных правилах и положениях и постоянно блокируют реализацию Кодекса поведения в космической деятельности, предложенного ЕС в 2008 г. или принятия дополнительного¹⁾ протокола к Договору 1967 г., который смог бы окончательно регламентировать деятельность стран при изучении и использовании космического пространства. Автор статьи приводит аргументы, в пользу принятия подобного

документа. В частности, он указывает, что принятие дополнительного протокола к Договору по космосу не повлечет за собой «открытия» самого договора и не создаст риски внесения в него нежелательных поправок. Роль данного документа важна и понятна, но в связи с тем, что у крупных космических держав имеются свои собственные национальные интересы в данном вопросе, договориться о его обсуждении и принятии в нынешних политических реалиях будет достаточно сложно.

Также, можно сказать, что технологические разработки в космосе будут и дальше помогать обеспечивать наземную безопасность. Глобальные системы связи позволяют осуществлять мгновенную связь через спутниковые системы, предоставляя ценную геологическую и метеорологическую информации. Стремление максимально эффективно использовать эти возможности, выражает надежду автор, способно подтолкнуть государства к заключению соглашений, направленных на снижение рисков в области космической безопасности [с. 6-7].

В конечном счете, те, кто вовлечен в обеспечение космической безопасности и выстраивание межгосударственных отношений здесь, на Земле, должны руководствоваться простым, но убедительным принципом: космос безопасен либо для всех, либо ни для кого.

Е.О. Романова²

¹ Факультативный протокол — это юридический документ, дополняющий существующий международный договор. Как указывает слово «необязательный», протокол не связывает автоматически государства-участники первоначального договора, а должен быть отдельно согласован заинтересованными государствами.

² Екатерина Олеговна Романова, студентка II-го года обучения магистратуры кафедры международной безопасности ФМП, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, e-mail: kkromanova@bk.ru

Ekaterina O. Romanova, 2nd year master student, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University, e-mail: kkromanova@bk.ru

**ФАКУЛЬТЕТ
МИРОВОЙ
ПОЛИТИКИ**
МГУ ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА

Бюллетень публикуется факультетом мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова при поддержке Российского фонда мира. Мнения авторов, высказанные на страницах бюллетеня, отражают их личную точку зрения и не обязательно совпадают с позицией МГУ имени М.В. Ломоносова.

Редакционный совет:

- **В.А. Веселов (к.и.н.)**
- **Т.В. Скорospelова (д.и.н.)**
- **Л.Э. Слуцкий (д.э.н.)**
- **П.А. Шариков (к.полит.н.)**

Главный редактор – к.социол.н.

А.М. Понамарева

www адрес: <http://fmp.msu.ru/nauka>

Выпуск 2 (5)

2023